

В НОМЕРЕ:

стр. 3

**Воздух любви
и свободы**

О том, как живут
и выживают, о чём
думают и мечтают
жители Донбасса, –
разговор в канун
8 Марта с заслу-
женной художницей
Украины Татья-
ной Пономарен-
ко-Левераиш.

стр. 6

**«Золотой
Дельвиг – 2015»**

Длинный список со-
искателей премии.

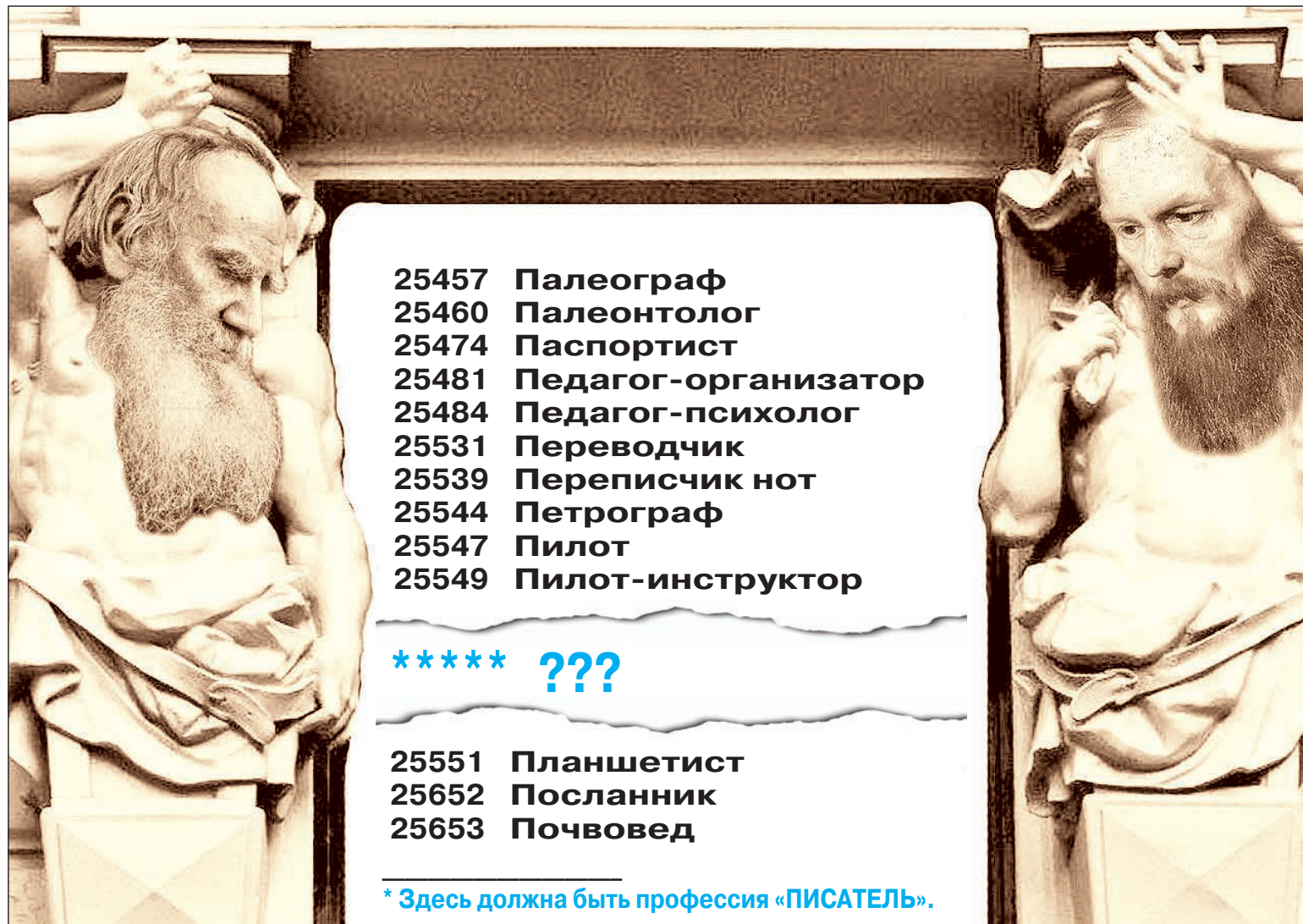
стр. 17

**Отметили
юбилей доклада**

К 60-летию доклада
Хрущёва «Россия 1»
показала фильм
Николая Сванидзе
«XX съезд. Годовщи-
на», который удивил.

**Вниманию читателей!
Следующий номер «ЛГ»
выйдет в четверг,
17 марта.**

День памяти писателя

25457 Палеограф
25460 Палеонтолог
25474 Паспортист
25481 Педагог-организатор
25484 Педагог-психолог
25531 Переводчик
25539 Переписчик нот
25544 Петрограф
25547 Пилот
25549 Пилот-инструктор

***** ???

25551 Планшетист
25652 Посланник
25653 Почвовед

* Здесь должна быть профессия «ПИСАТЕЛЬ».

Продолжение темы на стр. 8–9

КНИГА НЕДЕЛИ

**Лариса Васильева.
Женщина своего
времени: Сборник. –
М.: «Литературная
газета», Издательство
«У Никитских ворот»,
2015. – 352 с. – 2000 экз.**

В книгу, приуроченную к юбилею выдающегося писательницы и общественного деятеля Ларисы Васильевой, вошли статьи о её творческом и жизненном пути. На протяжении более чем пяти десятилетий её стихи и проза привлекают внимание

критиков и литературоведов. О Ларисе Васильевой пишут как известные авторы, такие как Евгений Винокуров, Сергей Наровчатов, Надежда Кондакова, Инна Ростовцева, так и практически неизвестные рецензенты. Есть в этой книге и интервью, и даже письмо восторженной читательницы, библиотекаря из Екатеринбурга. Всё это создаёт объёмный литературный портрет Ларисы Васильевой, и он имеет вполне определённые черты: стилистическая оригинальность, лаконичность и ёмкость во всём, будь то стихи или проза. Создаётся и человеческий портрет сильной волевой женщины, но при этом удивительно доброй и женственной. И конечно, сказано и о том, что родилась Лариса Васильева в семье знаменитого танкового конструктора Николая Кучеренко, и о том, что впоследствии она стала основателем Музея танка Т-34...

Читатель пройдёт вместе с Ларисой Васильевой долгий и плодотворный творческий путь: от первой книги стихотворений «Льняная луна» до книги, над которой автор работает сейчас.

СТРАННОВЕДЕНИЕ

Кустарь с монитором

Юрий ПОЛЯКОВ

Путешествуя по Волге, всякий раз отмечая, что большинство теплоходов носят имена писателей: Пушкин, Лермонтов, Блок, Толстой, Достоевский, Лесков, Шолохов, Есенин, Фадеев, Некрасов, Островский, Мамин-Сибиряк, Симонов, Твардовский, Пришвин... Конечно, встречаются по курсу также и учёные, музыканты, художники, полководцы, даже государственные и церковные деятели. Но все они в совокупности

едва ли могут соперничать с писателями, которые, по выражению четырёхпалубного круизного красавца «Владимира Маяковского», «умирая, воплотились в пароходы, стройки и другие добрые дела». В таком преобладании на водах вольно или невольно запечатлена особая роль Слова в судьбе России.

Так уж сложилось, но именно литература была у нас не только тиглем, где выплавлялась золотая норма родного языка. Словесность при всей своей изящности являлась у нас узницей политической, государственной, даже экономической мысли. Вспомните Энгельгардта или Чайнова. Литература была убежищем для «тайной свободы» при царях-батьках, а в советские времена стала заповедником, где в суровые интернационально-атеистические годы удалось сберечь, зашифровав в художественных инсценировках, национальные и религиозные коды народа, кстати, не только русского, которому досталось больше

других – за великодержавность. Вместе с тем именно литература у нас традиционно аккумулировала и словесно оформляла недовольство людей жизнью, а значит, и властью. Не зря же Ленин так любил цитировать русскую классику, и «зеркалом революции», часто кривым, вольно или невольно становился любой честный художник. Оказавшись на германской войне, Куприн не узнал среди офицеров героев своего «Поединка». Впрочем, это была уже действующая, а не гарнизонная армия.

Наша история, как справедливо замечено, сначала словно «репетируется» на страницах книг, а потом уже случается в реальности. Пушкин провидел, Некрасов предвидел, а Блок уже трудился в комиссии по расследованию преступлений Романовых. Правда, недолго... Даже Бродский предсказал возврат Крыма, обмолвившись, что «лучше жить в провинции у моря». А советская власть, по сути, на страницах советской лите-

ратуры закончилась задолго до того, как госдеп подсадил Ельцина на танк. Фига отросла и в кармане уже не помещалась. Творческая, прежде всего литературная среда стала лабораторией, где вывелся вирус социалистического иммунодефицита. При явном товарном и идейном дефиците размножался он стремительно. Однако «Апрель» и «Товарищество русских художников» не любили советскую власть каждый по-своему. Неслучайно среди делателей социалистической революции 1917-го и капиталистической 1991-го мы обнаружим немало литераторов.

Заболевание писателей «державофобией» в нашей стране особенно опасно, ибо – нравится это кому-то или не нравится – литература искони была у нас частью общегосударственного дела. Многие классики XVIII и XIX веков дослужились до высоких чинов и звёзд, являлись опорой трона.

Окончание на стр. 7